

И.В. Хохлов

Мемориальные функции полковых церквей русской армии (XIX – начало XX в.)

Жизнь русской армии была тесно связана с православием. Религии отводилось одно из главных мест в системе воспитания военнослужащих. По словам офицера германской армии Г. фон Базедова, «руssская армия отличается тесной связью военного духа с религиозным чувством»¹. Все торжества в войсках (полковые праздники, юбилеи частей или событий русской военной истории, дни тезоименитства высочайших особ и т. д.) обязательно сопровождались богослужением.

С начала XVIII в. каждая войсковая часть имела так называемую походную церковь — палатку, оборудованную соответствующим образом для проведения церковных служб в походных условиях. Престольный праздник полковой церкви являлся полковым праздником.

Несколько иначе обстояло дело со стационарными храмами. Далеко не каждая часть русской армии в начале XX в. имела в своем распоряжении такую церковь, даже несмотря на то что приказом по военному ведомству в 1902 г. было предписано, «чтобы православная церковь, в виде отдельного здания, была непременной принадлежностью казарм тех частей войск, по штатам коих положены церковные причты» (это предписание было отменено в 1910 г.)². Такое положение было обусловлено как ограниченными финансово-выми возможностями полков, так и сравнительно частой сменой мест их квартирования. К 1891 г.

в ведении протопресвитера военного и морского духовенства имелось 306 полковых церквей³.

В итоге импровизированные храмы приходилось устраивать в казарменных помещениях, чаще всего в столовых. Иногда для этих целей использовались храмы, не относившиеся к военному ведомству. Например, 94-й пехотный Енисейский полк пользовался церковью Михаила Архангела во Пскове постройки 1339 г.⁴, 144-й пехотный Каширский — Покровской церковью 1626 г. в Брянске⁵, 181-й пехотный Остроленский — Николо-Покровской церковью в Ярославле, построенной во второй половине XVII в.⁶

23 января 1900 г. при Главном штабе была учреждена особая комиссия, выработавшая тип военной церкви. Основное внимание при разработке типового проекта уделялось таким параметрам, как вместительность и экономичность. Впервые проект был воплощен в жизнь при постройке церкви 148-го пехотного Каспийского полка в Новом Петергофе. Ее сооружение обошлось в 40 тыс. руб. В 1901 г. на нужды церковного строительства по военному ведомству было отпущено 200 тыс. руб., в 1902 и 1903 гг. — по 450 тыс. руб.⁷

Помимо своей непосредственной функции полковые храмы выполняли еще одну, не менее значимую для жизни армии — мемориальную. Полкой храм был хранилищем наиболее важных реликвий, а также местом, гдеувековечи-

¹ Базедов Г., фон. Путевые впечатления о военной России. СПб., 1911. С. 17.

² Полн. собр. законов Российской империи: Собрание 3. Т. XXX. Отд. I. СПб., 1913. С. 634.

³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона. Т. 12. СПб., 1892. С. 846.

⁴ Цитович Г. А. Храмы армии и флота. Историко-статистическое описание в двух частях. Пятигорск, 1913. С. 114–115.

⁵ Там же. С. 295.

⁶ Там же. С. 296.

⁷ Столетие Военного министерства. 1802–1902. Управление церквами и православным духовенством военного ведомства. СПб., 1902. С. 63.

К. Шульц Лейб-гвардии кавалергардский полк у полковой церкви. 1848 г.
Фotoархив «Музеи России»

вали память о погибших однополчанах. Особенно ярко эта функция полковых церквей проявилась после победоносного окончания Наполеоновских войн. В церквях стали хранить полковые регалии, награды, трофеи. Все эти предметы поступали в церкви зачастую по специальным распоряжениям военачальников и даже самого императора.

В первой половине XIX в. появляются церкви, в которых хранение полковых реликвий и трофеев было предусмотрено проектом. Первым таким храмом стал Спассо-Преображенский всей гвардии собор. Первоначально при императрице Елизавете Петровне было построено деревянное здание, но 8 августа 1825 г. оно сгорело. 5 августа 1829 г. был освящен новый собор, построенный по проекту В.П. Стасова⁸. В соборе в начале XX в. хранилось множество гвардейских реликвий, среди прочего — мундиры императоров Александра I, Николая I, Александра II, сабли последнего, а также великого князя Михаила Павловича, ключ от крепости Модлин, девять знамен лейб-гвардии

Преображенского полка и три — лейб-гвардии Преображенского резервного полка, многочисленные трофеи, взятые у турецких войск на протяжении царствования Николая I, 488 знамен, три значка, 16 флагов, 10 бунчуиков, одна булава, два жезла, 12 замков и 65 ключей от крепостей. Все эти трофеи были расположены в соответствии с проектом архитектора⁹. Трофеи использовались и при оформлении территории вокруг собора. В ограду были вмонтированы трофейные турецкие пушки, а рядом с собором — 12 орудий, отбитых у польских повстанцев в 1831 г.¹⁰

С 1847 г. в церквях появляются доски с именами погибших офицеров полка. В указанном году вышел указ, предписывающий установить во всех полковых церквях «бронзовые

доски, на которых вырезать имена гг. офицеров, служивших в полку и убитых в сражении противу неприятеля и погибших от ран», начиная со времени основания полка¹¹. В церкви 80-го пехотного Кабардинского полка, например, были установлены 12 мраморных досок с именами погибших с 1830 по 1878 г.¹²

Полковая церковь во имя св. благоверного князя Александра Невского 96 Омского полка. Псков. Начало XX в.

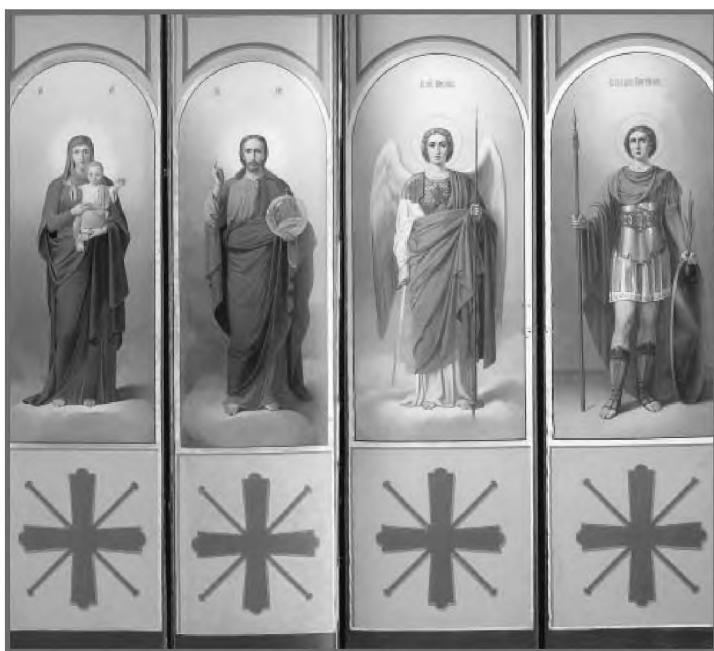
⁸ Цитович Г.А. Указ. соч. С. 21.

⁹ Там же. С. 26-27.

¹⁰ Там же. С. 22.

¹¹ Там же. С. 45.

¹² Там же. С. 413.

Деисусный чин иконостаса походной церкви. Начало XX в.
Государственный музей истории религии. С-Петербург

Храмы некоторых полков со временем обрели облик своего рода мемориальных комплексов. Приблизительно с середины XIX в. в них стали хоронить офицеров, совершивших подвиги или имевших другие заслуги перед полком (в том числе строителей храма). Так, высочайшим повелением от 14 марта 1892 г. в церковь 14-го пехотного Олонецкого полка были перенесены останки полкового командира А.Н. Тухачевского, погибшего при штурме Варшавы 25 августа 1831 г.; в церкви 147-го пехотного Самарского полка в январе 1911 г. похоронили бывшего командира, строителя церкви генерал-лейтенанта в отставке А. С. Каменского; в церкви 207-го пехотного Новобаязетского полка — строителя этой церкви генерал-майора Д. К. Ассеева¹³. Иногда в храмах создавались и братские могилы нижних чинов¹⁴.

Часто полковая церковь или один из ее приделов являлись памятником в честь какого-либо важного события в жизни полка, например, сражения, в котором полк отличился. Иногда приделы сооружались

в память о погибших однополчанах. Такой придел во имя святого благоверного князя Александра Невского был освящен 2 октября 1911 г. при церкви 87-го пехотного Нейшлотского полка в память о погибших в русско-японской войне 1904—1905 гг. солдатах и офицерах полка¹⁵.

Соответствующим образом оформлялась и территория рядом с храмом. Так, ограда вокруг церкви 14-го гренадерского Грузинского полка в сел. Белый Ключ (близ Тифлиса) была сделана из трофейных пушек — шести бронзовых, взятых во время Башкадыкларского боя 19 ноября 1853 г., и восьми крупновских стальных, подаренных полку его бывшим командиром князем Г.С. Голицыным¹⁶.

Зачастую перед церковью или перед казармами устанавливались монументы в память о погибших однополчанах. Много подобных памятников было сооружено после рус-

Аналой корабельный. Вторая половина XIX в.
Центральный военно-морской музей. С-Петербург

¹³ Цитович Г. А. Указ. соч. С. 92, 209, 444.

¹⁴ Исакова Е. В. Храмы — памятники русской воинской доблести. М., 1991. С. 46.

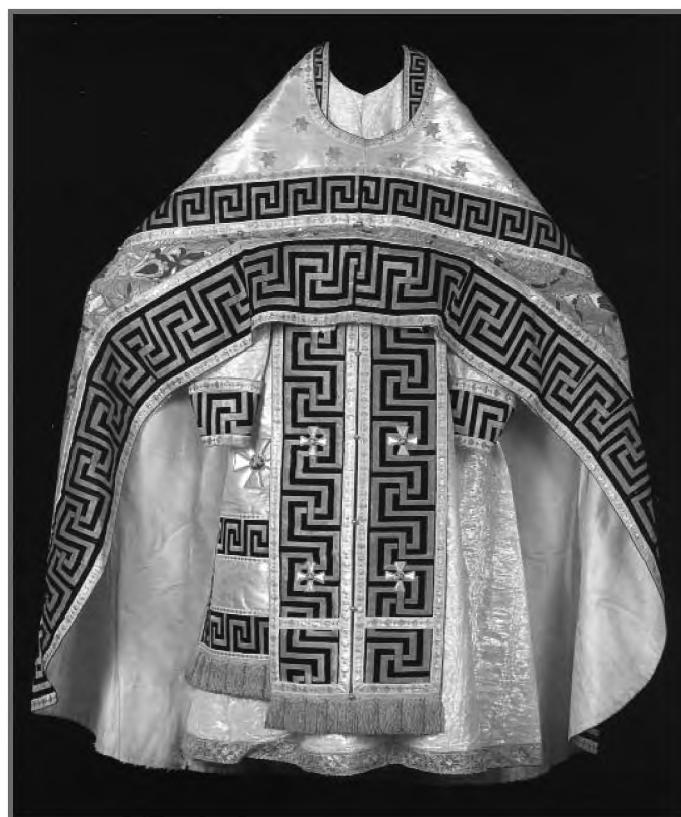
¹⁵ Воинов Д., Данилов К. Сооружение в церкви 87-го пехотного Нейшлотского полка при Аракчеевских казармах придела в память чинов полка, убитых и умерших от ран в войну с Японией 1904—1905 гг. // Вестн. военного духовенства. 1911. № 24. С. 757.

¹⁶ Цитович Г. А. Указ. соч. С. 407.

ко-японской войны. Такие монументы установили перед церковью 54-го пехотного Минского полка в Кишиневе¹⁷, перед храмом 148-го пехотного Каспийского полка (открыт 27 августа 1911 г.) в Новом Петергофе¹⁸. Аналогичные памятники сооружались и в связи со столетием Отечественной войны 1812 г. Например, в день полкового праздника 135-го пехотного Керчь-Еникальского полка 26 ноября 1913 г. перед полковым храмом был открыт памятник однополчанам, погибшим в 1812 г.¹⁹ Рядом с церковью 153-го пехотного Бакинского полка был сооружен памятник однополчанам, павшим во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.²⁰ Еще один интересный монумент в память об этой войне появился в 1904 г. в Луге, рядом с храмом 24-й артиллерийской бригады. Возле угла церковной ограды было установлено орудие, прошедшее с бригадой русско-турецкую войну и ставшее реликвией²¹.

Во второй половине XIX в. появляется традиция установления особых поминальных дней в честь тех или иных событий или людей. В храме лейб-гвардии Драгунского полка ежегодно 10 ноября совершалось богослужение в память о Новачинском бое 1877 г. в период русско-турецкой войны²², а в 104-м пехотном Устюжском полку в качестве поминального был выбран день смерти П.И. Багратиона — 12 сентября²³.

Большинство реликвий, хранившихся в полковых церквях, имели церковный характер. Это были иконы, напрестольные кресты, дароносцы, потирь, Евангелие, антиминсы и другая церковная утварь и предметы, связанные с богослужением. В основном их ценность заключалась в принадлежности к истории конкретной воинской части. Это были дары шефов полков и августейших особ, подарки от гражданских властей и других полков по различным случаям, благословения горожан, церковных иерархов и особ императорс-

Комплект облачения священника (Георгиевский). Начало XX в.
Государственный музей истории религии. Санкт-Петербург

кой фамилии, предметы, «сооруженные» на собранные средства чинов полка в память различных событий, дары бывших сослуживцев и т. п. Но встречались и предметы, имевшие большое общесторическое и художественное значение²⁴.

В церквях многих полков хранились иконы и другие предметы, созданные в начале XVIII в. и ранее. В числе прочих можно указать образ св. Николая Чудотворца — дар Петра I Ингерманландскому пехотному полку, икону Владимирской Божией Матери — дар Москвы при формировании в 1700 г. Шлиссельбургского полка, Евангелие XVI в. (45-й пехотный Азовский полк), икону Грузинской Божией Матери — благословение Петра I Рязанскому полку в 1703 г., напрестольный серебряный крест 1705 г. из церк-

¹⁷ Там же. С. 371.

¹⁸ Сокол К. Монументальные памятники Российской империи. Каталог. М., 2006. С. 303-304.

¹⁹ Егоров А. Павлоград Екатеринославской губернии // Разведчик. 1914. № 1210. С. 24.

²⁰ Цитович Г.А. Указ. соч. С. 442.

²¹ Сокол К. Указ. соч. С. 289.

²² Кучевский И.М. Памятка лейб-драгуна. 1814-1914. СПб., 1914. С. 55.

²³ Триковский Н. К 100-летию дня смерти князя П.И. Багратиона // Русский инвалид. 1912. № 226. С. 5.

²⁴ Далее при перечислении реликвий полковых церквей использованы преимущественно данные из указанного труда Г. А. Цитовича.

ви 81-го пехотного Апшеронского полка, трехмечную минею 1666 г. (182-й пехотный Гроховский полк), икону Св. Троицы начала XVII в. — дар 167-му пехотному Острожскому полку от семьи полкового оружейного мастера и др.

Выделялась группа предметов, связанных с именами знаменитых полководцев или героев, служивших в полку. Это могли быть их дары или принадлежавшие им вещи. Достойны внимания такие реликвии, как иконостас церкви Малороссийского гренадерского полка, сооруженный в 1796 г. бывшим полковым шефом П.А. Румянцевым, и св. Евангелие, подаренное им же; образ-складень св. князя Александра Невского, свт. Николая Чудотворца и апостола Павла — дар Фанагорийскому гренадерскому полку от А.В. Суворова; образ св. мученика Автонома — его же дар Тенгинскому полку 12 сентября 1771 г. в память о победе над гетманом Огинским. Из вещей, принадлежавших известным военным деятелям и героям и хранившихся в полковых церквях, можно отметить орден св. Станислава 2-й степени с мечами, принадлежавший М.Д. Скобелеву и хранившийся за стеклом полковой иконы 61-го пехотного Владимирского полка, а также серебряную медаль А. Осипова в церкви 77-го пехотного Тенгинского полка²⁵.

В церквях хранились и богослужебные предметы, побывавшие с полком в военных кампаниях, зачастую несшие на себе следы пуль и осколков, сохраненные военнослужащими полка в плenу, а также реликвии, связанные с другими событиями полковой истории. Таковы, например, иконы святых апостолов Петра и Павла и св. Николая Чудотворца, сохраненные нижними чинами 99-го пехотного Ивангородского полка в японском плenу, напрестольный крест и епитрахиль из церкви 160-го пехотного Абхазского полка, простреленные во время штурма Карса в 1877 г., иконы, подаренные 58-му Прагскому, 59-му Люблинскому и 60-му Замосцкому полкам Константинопольским патриархом Констанцием во время их пребывания на Босфоре в 1833 г. В церкви 109-го пехотного Волжского полка хранился крест священника 19-го егерского полка В. Васильковского, простреленный пулей 15 июля 1812 г. под Витебском. Священник от этого ранения позднее скончался²⁶. Иконостас церкви 87-го

Подсвечник из ружейных штыков.
Конец XIX—начало XX в.

пехотного Нейшлотского полка с внутренней стороны был драпирован материей, служившей иконостасом в полковой походной церкви в Маньчжурии. На этой материи были размещены иконы, написанные в китайской фанзе на рубашечном холсте рядовым Зайцевым²⁷.

В 1856 г. оружейными мастерами 43-го пехотного Охотского полка был изготовлен для полковой церкви серебряный позолоченный подсвечник в виде двух крестообразно сложенных гробов с тремя гнездами для свечей с военными арматурами. Материалом для подсвечника послужили Георгиевские кресты солдат полка²⁸.

Кроме того, зачастую в церквях сохранялись предметы, унаследованные от частей, явившихся «предками» полка. Например, в церкви св. князя Александра Невского 86-го пехотного Вильманстрандского полка, сформированного в 1863 г. и имевшего старшинство от старого Вильманстрандского мушкетерского полка 1806 г., хранились пять серебряных лампад (две —

²⁵ Штутман С. Зачислить навечно // Родина. 1994. № 3-4. С. 81.

²⁶ Смирнов А. Напрестольный крест 19-го егерского полка, простреленный французскою пулею в арьергардном бою 15-го июля 1812 г. // Русский инвалид. 1912. № 155.

²⁷ Цитович Г. А. Указ. соч. С. 111.

²⁸ Там же. С. 328.

1827 г. и три — 1828 г.), а также серебряная водосвятная чаша 1824 г., изготовленные на средства офицеров и нижних чинов старого Вильманстрандского полка²⁹.

Помимо предметов, имевших непосредственное отношение к основной функции полковых церквей, в них хранились и полковые реликвии иного характера. Можно выделить несколько основных категорий находившихся в полковых храмах реликвий.

1. Старые полковые знамена и штандарты. В ряде случаев полки могли получать новые знамена взамен старых — при пожаловании наградных Георгиевских знамен, юбилейных знамен при праздновании вековых юбилеев. Кроме того, в 1884 г. было предписано иметь по одному знамени на полк (до этого свое знамя имел каждый батальон в составе полка), в результате чего остальные становились как бы «лишними». Во всех

случаях старые знамена предписывалось сдавать на хранение в арсеналы.

В 1897 г. войсковым частям, имевшим полковые или предоставленные в их распоряжение церкви, было разрешено ходатайствовать об оставлении старых знамен на хранение³⁰. Более того, примерно тогда же начинается широкомасштабная кампания по возвращению в полки старых знамен из центральных хранилищ. В итоге во многих полковых храмах накопились значительные знаменные коллекции. Например, 14-й гренадерский Грузинский полк хранил 30 старых знамен³¹, 85-й пехотный Выборгский — 19³², 11-й гренадерский Фанагорийский — 14³³, 17-й пехотный Архангелогородский — 13³⁴.

2. Мундиры высочайших шефов. Эти мундиры передавались на хранение полкам после кончины шефов их наследниками. Процедура передачи сопровождалась тор-

Интерьер полковой церкви во имя св. благоверного князя Александра Невского 96 Омского полка.
Фото начала XX в.

²⁹ Полянский М. И. К предстоящему освящению в г. Старой Руссе полковой церкви 86-го пехотного Вильманстрандского полка // Новгородские губернские ведомости. 1896. 31 октября.

³⁰ Железнов В. Ф. Войсковые регалии // Пособие для составления полковых историй и устройства музеев / Сост. А. Григорович. СПб., 1906. С. 86.

³¹ Цитович Г. А. Указ. соч. С. 407.

³² Поездка его императорского высочества великого князя Владимира Александровича в Новгородскую губернию // Русский инвалид. 1904. № 143.

³³ Обозрение предметов военной старины. Отд. I. Музеи войсковых частей. Вып. I / Под ред. Н. Маркса. М., 1912. С. 40.

³⁴ Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1990. С. 206; Журнал Императорского русского военно-исторического общества. 1913. Кн. 9-10. С. 400.

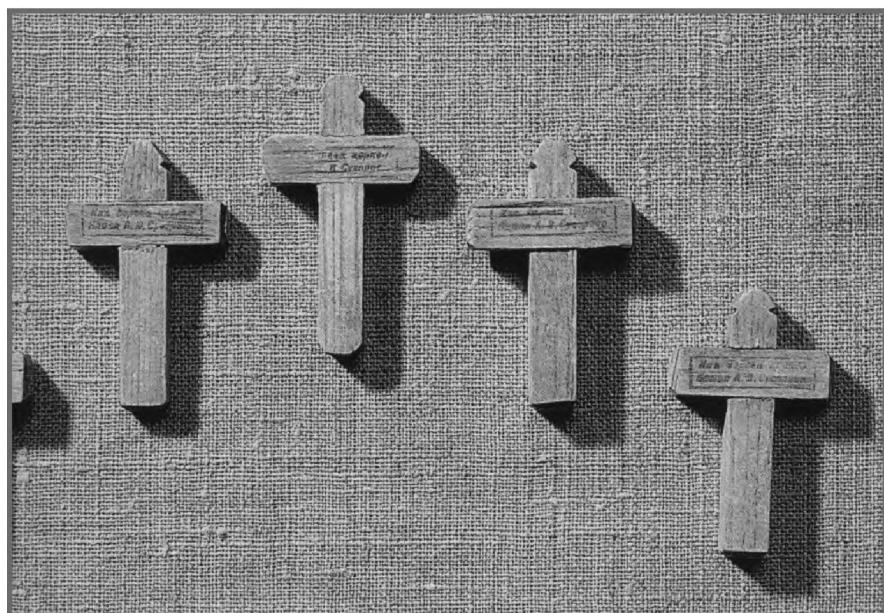
жественной церемонией, в ходе которой мундиру отдавались те же почести, что и знамени. В церкви 2-го гренадерского Ростовского полка хранился мундир Александра I³⁵, 2-го Софийского и 80-го Кабардинского полков — мундиры Александра III³⁶. В церкви 5-го гренадерского Киевского полка кроме мундира шефа — великого князя Сергея Александровича — хранился также крест, некоторое время стоявший на его могиле³⁷.

3. Наиболее почетные трофеи части — знамена, ключи от городов, предметы церковного обихода. Так, в 1809 г. 2-й батальон Кавказского гренадерского полка принимал участие в покорении Имеретии и пленении последнего имеретинского царя Соломона. За это полку была пожалована отбитая у имеретин в Ханском ущелье церковная утварь «в память особенных трудов, понесенных тем полком в сии прежние экспедиции»³⁸. В начале XX в. этот трофей хранился в церкви 14-го гренадерского Грузинского полка. Там же находился и большой деревянный крест, украшенный серебром, взятый Херсонским гренадерским полком во время экспедиции в Осетию 20 июня 1830 г. в бою при с. Далцари Кешельского у.³⁹ В церкви 79-го пехотного Куринского полка использовался колокол, отлитый из частей орудий, отбитых у неприятеля при покорении Восточного Кавказа в 1859 г.⁴⁰, а в 157-м пехотном Имеретинском полку имелось турецкое знамя, добытое в крепости Силистрии 18 июня 1829 г.⁴¹

4. Разного рода памятные вещи. Например, в храме 104-го пехотного Устюжского полка хранились предметы, связанные с именем П.И. Багратиона: старая ограда с могилы героя на Бородинском поле, замененная в 1912 г. новой, изготовленной на средства полка (в церкви она использовалась в качестве ограды гробницы с плащикницей), а также помещённая в особую раму копия рапорта императору начальника Главного штаба 2-й Западной армии генерал-адъютанта графа Э.Ф. Сен-При от 14 сентября 1812 г. о смерти князя П.И. Багратиона⁴².

Свообразная реликвия находилась в церкви Знамения Божьей Матери лейб-гвардии Конно-Гренадерского полка в Петергофе — ящик с пулями и картечью, вынутыми из тел убитых и раненых чинов полка в 1812—1814 гг.⁴³

Подводя итог сказанному выше, можно сделать вывод о том, что полковые церкви являлись непосредственными идейными предшественниками и

Крестики из дерева, оставшегося от Кончанской церкви (из имени А.В. Суворова).
В день освящения храма св. праведный Иоанн Кронштадтский
раздавал их народу в благословение.

Государственный мемориальный музей А.В. Суворова. Санкт-Петербург

³⁵ Цитович Г.А. Указ. соч. С. 255.

³⁶ Там же. С. 275, 413.

³⁷ Там же. С. 257.

³⁸ Военная энциклопедия. Т. VIII. СПб., 1912. С. 511.

³⁹ Цитович Г.А. Указ. соч. С. 408.

⁴⁰ Там же. С. 412.

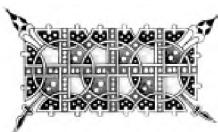
⁴¹ Там же. С. 183.

⁴² Триковский Н. Указ. соч. С. 5.

⁴³ Гущин В.А. История Петергофа и его жителей. Кн. I. СПб., 2001. С. 352–353.

до некоторой степени прообразами полковых музеев. Они не были музеями в полном смысле этого слова, их коллекции формировалась стихийно. Никаких документов и программ, регламентирующих и упорядочивающих собирание и хранение исторических реликвий в церквях, не существовало. Круг предметов, отбираемых для хранения в полковом храме, был достаточно узок и включал в себя преимущественно иконы, церковную утварь, а также знамена, трофеи и предметы, связанные с высочайшими шефами полка. Собственно полковые музеи, появивши-

еся в русской армии в конце XIX в., структурно входили в состав офицерских собраний и в организационном отношении создавались на их базе⁴⁴. Тем не менее именно полковые церкви стали первыми хранилищами полковых реликвий, которые приобрели со временем характер мемориальных комплексов. Иными словами, идея собирания и хранения наиболее ценных воинских реликвий впервые была реализована в полковых церквях, и даже после появления полковых музеев воинские храмы не утратили своего мемориального значения.

⁴⁴ Более подробно об этом см.: Спиридонова Т.П. Музеи войсковых частей в дореволюционной России (становление и историко-культурное значение). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 30-43.